

Первый из говоривших улыбнулся:

— Если ты так его не любишь, то когда будут раздавать свинину, не ходи забирать свою долю.

— Сначала надо увидеть свинью. Получить что-то от Чжу Юйляна сложнее, чем забрать у него жизнь. Он действительно считает деревню Чжуцзя своей собственностью.

Чжу Цинхэ, услышав это, невольно улыбнулся. Всё было так, как он и предполагал. Это был метод Чжу Юйляна — говорить всё в туманных выражениях, чтобы люди начали строить догадки. Рано или поздно все начнут указывать пальцем на того, кто не уступит, то есть на него.

Чжу Юйлян действительно считал его дураком? Его планы были слишком хитрыми. Если кто-то пытается его унижить, он не отступит. Подняв голову, он тихо сказал двум говорившим:

— Дядя, это я виноват, что вы не получите свинину.

Недовольный Чжу Юйляном человек с недоумением посмотрел на него:

— Только что не заметил, это ты. Как это ты виноват, что мы не получим свинину? Какое отношение к этому имеет ребёнок?

Ло Юн, будучи вспыльчивым, не стал долго держать эмоции в себе и, как из пулемёта, выпалил:

— Дядя Юйлян хочет снести дом Цинхэ, чтобы построить фабрику. Цинхэ негде жить, поэтому он не соглашается на снос, и теперь дядя Юйлян обвиняет его в том, что деревня не получит свинину.

У каждого на этот счёт было своё мнение, и никто не думал о других. Один из молчавших, очевидно знавший о ситуации, сказал:

— Ты, парень, слишком упрям. Разве твой дядя не предложил тебе вернуться домой? Это же хорошо. Неужели ты действительно хочешь поссориться с семьёй? Это неразумно.

Сидящий рядом с Цинхэ человек с усмешкой сказал:

— Он что, считает людей ночными горшками? Говорит, куда идти, и всё? Сначала выгнал, а теперь хочет вернуть? Цинхэ, если у тебя есть гордость, не соглашайся. Так нельзя с людьми обращаться.

Кто-то не выдержал и пожаловался:

— Нельзя из-за одного человека страдать всем. Если честно, мы целый год работаем до изнеможения и не можем позволить себе два килограмма свинины. Теперь её нам дают бесплатно, глупо отказываться. Цинхэ, я тоже думаю, что тебе лучше вернуться к родителям. В конце концов, ты ещё ребёнок, какое-то время можешь продержаться, но как долго? Впереди много дел, без поддержки родителей ничего не получится.

Ло Юн нахмурился и с недовольством сказал:

— Дядя, легко говорить, когда это не касается тебя. Когда они издевались над моим братом, почему ты не вышел и не сказал им остановиться?

Тот, хотя и был недоволен, но, поскольку это был сын Ло Ювана, не стал возражать. В будущем ему ещё может понадобиться помощь, и он не хотел портить отношения из-за Чжу Цинхэ, поэтому промолчал.

Чжу Цинхэ вообще ничего не сказал. Пусть думают, что хотят, он не собирался уступить. У него в руках было свидетельство о праве пользования землёй, которое дядя сам ему оформил. Наверное, дядя теперь кусает локти? Единственный документ, привезённый из города, с большой красной печатью. Он хотел посмотреть, как дядя справится с этим, даже если попытается проглотить этот кусок, главное — сможет ли он его переварить.

В городе они разошлись каждый по своим делам. В этот день на лавке была только хозяйка, и она, увидев Чжу Цинхэ и Ло Юна, словно увидела спасение:

— Я боялась, что вы будете заняты уборкой урожая и не придёте. Я уже начала волноваться. В эти дни ваш дядя дома сушит бобы, так что не выйдет. Вам двоим придётся потрудиться, я добавлю каждому по пятьдесят центов к зарплате, завтра рассчитаюсь, хорошо?

Чжу Цинхэ и Ло Юн, конечно, не возразили. Ло Юн даже хотел заработать больше, так как через пару дней у Чжу Цинхэ был день рождения. Он уже обсудил с родителями, что стал таким, какой есть, только благодаря знакомству с Чжу Цинхэ, и решил купить что-то полезное в подарок. Чжу Цинхэ сейчас был один, и такой подарок его точно обрадует.

На лавке бегали только они двое, и к полудню ноги уже отваливались. Наконец, когда появилась свободная минута, даже Чжу Цинхэ почувствовал усталость. На самом деле аппетита не было, но, зная, что впереди ещё полдня работы, он заставил себя поесть.

Закончив, они чуть не опоздали на пищевую фабрику. Начальник Ма стоял у ворот и, увидев их, помахал рукой. Когда они подошли, он сказал:

— Скоро Праздник середины осени, и директор велел подготовить для вас несколько коробок лунных пряников. Это популярные вкусы нашей фабрики. Вы ведь наш инвестор и акционер, нельзя, чтобы вы только вкладывали силы и деньги. Не забудьте зайти в сторожку, когда будете уходить, чтобы забрать их.

На фабрике никто не знал о делах между Чжу Цинхэ и директором Ляо, поэтому не придавал этому значения.

Чжу Цинхэ же чувствовал, что где бы он ни был, всегда найдётся кто-то, кто будет обсуждать его. Никто не спрашивает причин, они только думают: почему ему дали, а мне нет?

Эти два дня в городе были как бегство от долгов, но всё равно нельзя было избежать проблем. Когда они возвращались домой, уже было так темно, что ничего не было видно, и никто не заметил, что он нёс в руках.

Проводив Ло Юна до дома, он протянул ему коробку с пряниками:

— Возьми, не говори лишнего. Если дядя Ло спросит, скажи, что это подарок от фабрики за нашу работу.

Ло Юн, глядя на исчезающего в темноте Чжу Цинхэ, чувствовал, что тот что-то скрывает, но не мог понять, что именно. Он не стал спрашивать и, услышав, как открывается дверь, быстро вошёл во двор и протянул коробку Ло Ювану:

— Пряники от фабрики, где помогает Цинхэ. Спать хочу, глаза слипаются.

Ло Юван взглянул на упаковку. Она была такой красивой, что явно стоила немало. Какой хозяин может быть таким щедрым? Что-то здесь не так. Он поправил накидку на плечах и вернулся в дом.

Слова, сказанные вслух, разлетелись по деревне Чжуцзя с осенним ветром. У каждого были свои мысли, поэтому, когда Чжу Цинхэ шёл по дороге с красиво упакованной коробкой к дому Лю Фуманя, все, кто раньше смеялся и болтал, смотрели на него с подозрением.

Днём под большим деревом собралось много людей, и Чжу Цинхэ, проходя мимо, почувствовал напряжение. Он сделал вид, что ничего не замечает, и быстро направился к дому Лю. В доме была только тётушка Фумань, занятая приготовлением ужина. Услышав голос Цинхэ, она бросила миску с овощами и выбежала:

— Цинхэ, что случилось? Что-то нужно?

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Я принёс вам лунные пряники. Директор пищевой фабрики увидел, как я стараюсь, и дал мне несколько коробок. Я решил принести вам. Тётушка, вы заняты, я пойду.

Тётушка Фумань, держа коробку за красную ленту, не успела ничего сказать, как тонкая фигура Чжу Цинхэ уже быстро удалялась. В последние дни она слышала разговоры в деревне. Люди не умеют держать язык за зубами, и, вероятно, ребёнок тоже всё узнал.

В этом возрасте всё воспринимается особенно остро, и каждое обидное слово режет, как нож. Чжу Юйлян действительно недостоин, чтобы вся деревня ополчилась на ребёнка. Как можно так поступать? Она уже собиралась вернуться в дом, как услышала голос мужа:

— Что ты стоишь у двери с коробкой? О, это лунные пряники от фабрики Чанюань, они недешёвые. Откуда они?

Тётушка Фумань занесла коробку в дом, но на её лице не было радости:

— Цинхэ принёс, сказал, что руководство фабрики оценило его работу и дало несколько коробок, вот он и принёс нам одну. Скажи, как можно так поступать с ребёнком? У меня сердце болит.

<http://bllate.org/book/16370/1480914>